

Научная статья
УДК 39+394.014
DOI 10.46698/VNC.2023.56.81.001

Р.П. Кулумбегов

Обрядовые практики как основа формирования культуры города (на примере г. Цхинвала, Республика Южная Осетия)

Роберт Петрович Кулумбегов

Юго-Осетинский научно-исследовательский институт, заведующий отделом этнологии, доцент, кандидат исторических наук, Цхинвал, Республика Южная Осетия, kulumbegov_2@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются обрядовые практики современного города на материале урбанистического пространства столицы Республики Южная Осетия г. Цхинвала. В городском ландшафте представлены места, где проводятся обряды, связанные с памятью о погибших или в честь знаковых исторических событий. Отдельную категорию составляют места исполнения желаний, в привязке с которыми сложились свои ритуалы. Публичные практики в городском пространстве Цхинвала имеют свою специфику, связанную с особенностями местных традиций и менталитетом горожан.

Ключевые слова: городская культура, обряды и ритуалы, места памяти, места исполнения желаний

Для цитирования: Кулумбегов Р.П. Обрядовые практики как основа формирования культуры города (на примере г. Цхинвала, Республика Южная Осетия) // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2023. Т. 23. № 4. С. 39–44. DOI 10.46698/VNC.2023.56.81.001

Ritual practices as the foundation for cultivating urban culture (on the example of the city of Tskhinval, Republic of South Ossetia)

Robert P. Kulumbegov

South-Ossetian Research Institute, Head of the Ethnology Department, docent, PhD, Tskhinval, Republic of South Ossetia, kulumbegov_2@mail.ru

Abstract. This article explores the contemporary urban landscape of the capital of the Republic of South Ossetia, Tskhinval, as a site for ritual practices that inform the city's cultural identity. The urban landscape features locations where rituals are performed to commemorate the deceased or to celebrate significant historical events. Additionally, there are specific sites where wishes are fulfilled, and around which unique rituals have developed. Public practices within Tskhinval's urban space are characterized by their specificities, which are shaped by local traditions and the mentality of the city's inhabitants.

Keywords: urban culture, rituals and practices, places of memory, places for fulfilling wishes

For citation: Kulumbegov R.P. Ritual practices as the foundation for cultivating urban culture (on the example of the city of Tskhinval, Republic of South Ossetia) // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. 2023. Vol. 23.No. 4.P. 39–44. DOI 10.46698/VNC.2023.56.81.001

Активная урбанизация привела к возникновению особой категории – культуры города, вобравшей в себя менталитет жителей, повседневность и обрядовые практики горожан.

Город всегда был особым социокультурным пространством, закономерно став предметом отдельных исторических, культурологических и социологических исследований. Этнографическому описанию городской среды посвящены работы Д.В. Громова [1], В.Н. Топорова [2], Е.В. Лебедевой [3], Л.Б. Коган [4], А.М. Лиджиевой [5] и др. Обрядовые практики в пространстве современного города стали предметом отдельного обсуждения на конгрессах антропологов и этнологов России [6]. Обрядность урбанистического пространства северокавказских городов изучена К.Р. Дзалаевой [7], З.В. Кануковой [8], М.Р. Сефербековым [9].

Для Южной Осетии настоящее исследова-

ние – первый опыт изучения публичных практик в пространстве современного города. Вместе с тем городская обрядность столицы Республики Южная Осетия представляет значительный интерес, так как в ней удивительным образом переплелись светские и религиозные мотивы. В жизни горожан присутствует спонтанная обрядность, связанная с переменой социального статуса, ритуалы, привязанные к местам памяти и исполнения желаний. В городском ландшафте Цхинвала утвердились объекты, где реализуются публичные практики.

В жизни каждого индивида присутствуют определенные этапы, связанные с изменениями его социального и жизненного статуса. В их числе взросление, завершение учебного заведения, вступление в брак, кончина. Все эти циклы, как часть стихийной обрядности, происходят и в городском пространстве Цхинвала.

Элементом свадебной церемонии является посещение молодоженами достопримечательностей. В первой половине дня молодые люди участвуют в фотосессии, которая проходит как в самом городе, так и в его окрестностях на фоне исторических или природных объектов (монастырский комплекс X–XII в. с. Монастер, смотровая площадка над городом). После этого проходит регистрация в ЗАГСе в присутствии друзей и родственников-ровесников. По завершении торжественной церемонии молодожены в составе свадебной процессии объезжают город, останавливаясь у памятных мест. Во время движения кортежа по улицам города водители по традиции сигналият.

Обязательным пунктом для посещения молодоженами является храм Рождества Пресвятой Богородицы. Молодые люди, создающие семью, в церкви ставят свечи, венчание пока не стало обязательной нормой. Еще одним пунктом остановки является Аллея Славы, где в память об участниках Великой Отечественной войны возлагаются цветы.

В последнее время в Цхинвале молодожены совершают новый обряд – на перилах городского моста навешиваются замки, как символ крепости семейных уз. Этот ритуал ввели в обычай молодые пары из числа военнослужащих российского военного присутствия. В Южной Осетии расквартированы 4-ая гвардейская российская военная база и Пограничное управление ФСБ Российской Федерации.

После завершения объезда города и посещения символических мест свадебная процессия направляется к месту проведения свадьбы, к этому времени гости уже сидят за свадебным столом.

Таким образом, существование свадебных достопримечательностей является важной частью обряда перехода – бракосочетания. Их посещение является дополнительным фактором сакрализации данного перехода [1, с. 73].

Местом проявления спонтанных обрядовых практик является сквер, в котором установлен памятник осетинскому поэту и общественному деятелю Коста Хетагурову. Здесь же и фонтан с женской скульптурой – изображением Фатимы, героини одноименной пьесы поэта. В день осетинского языка (15 мая) и в день рождения поэта (15 октября) в городском сквере на официальном уровне проходят торжественные мероприятия: возложение венков и цветов к памятнику, рассказ о творчестве поэта, школьники и студенты читают стихотворения. Но в обычные дни здесь проходят и неформальные мероприятия, особенно притягательным для горожан это место стало после строительства здесь фонтана. В сквере устраиваются вечера бардовской песни и организуются национальные танцы, иногда сюда заезжают свадебные процессии, чтобы возложить цветы к памятнику поэту.

Примером реализации сакральных практик является праздник, посвященный патрону Осетии небожителю Уастырджи. Каждый год в конце

мая жители столицы Южной Осетии отмечают это празднество посещением православного храма, расположенного на возвышенности над городом с последующим коллективным застольем во дворах домов. В перечне объектов Аланской Епархии эта церковь посвящена святому Георгию, культ которого накладывается на восприятие людьми осетинского Уастырджи.

В день народного празднества этот сакральный объект оказывается вне юрисдикции официальной церкви. Празднование обычно приходится на воскресенье, к храму поднимаются сотни паломников со всего города. Это либо отдельные семьи, либо представители от каждой улицы или двора многоквартирного дома. В последнем случае делегация представлена тремя выборными. Все паломники приходят с подношениями: три пирога, пиво, отварное мясо или шашлык на вертеле. Зажигаются одновременно три свечи, произносятся молитвы в честь небожителя Уастырджи.

В этот день православный храм обретает статус традиционного святилища. Наличие икон и настенных росписей у людей не создает ощущение двойственности, ведь даже в народных святилищах бывают православные иконы. Еще одна особенность – среди паломников с подношениями нередко оказываются и прихожане этой церкви, которые для себя в этом не видят противоречий с православием.

Одной из форм стихийных обрядовых практик является посещение мемориалов в память погибших или в честь резонансных событий в истории города или Республики. В черте г. Цхинвала такие памятные места можно разделить на две группы: образованные решением городских или республиканских властей и возникшие стихийно.

В первую группу входит Мемориал осетинским и российским солдатам, погибшим в боях в августе 2008 года. К этой категории памятных мест можно отнести и обелиск памяти 13 коммунаров, расстрелянных грузинскими карателями в 1920 году, памятный знак установлен на городском кладбище.

К возникшим стихийно мемориалам относится кладбище, образовавшееся на территории городской школы № 5. В 1992 году городской погост, расположенный над городом Цхинвалом, оказался в зоне боевых действий, поэтому для похорон погибших пришлось использовать футбольное поле школы, которое было вне зоны прямых обстрелов.

Каждый год на Пасху сюда на могилы приходят родственники и совершают обряд поминовения. Посещение мемориального кладбища во дворе школы № 5 стало частью программы официальных памятных мероприятий, для возложения цветов сюда приезжают и члены зарубежных делегаций во время посещений РЮО.

К группе стихийно возникших памятных объектов также относятся места автомобильных аварий на улицах города. Они обычно обозначены металлическими табличками с крестами. Такая практи-

ка, впрочем, является редким явлением, подобных знаков в черте города не более пяти.

Большим художественным разнообразием отличаются обозначения мест гибели бойцов сил самообороны и военнослужащих Вооруженных сил РЮО. Летом 2008 года в период т. н. «Пятидневной войны» во время очередной грузинской агрессии в Цхинвале шли ожесточенные уличные бои. Памятные места в этом случае представляют собой небольшие гранитные обелиски. Инициаторами создания подобных мемориалов всегда являются родные погибших или сослуживцы.

Каждый год 8 августа, когда в республике отмечается общенациональный День скорби, к местам гибели ополченцев и солдат приходят их родные и близкие, однополчане. Приносят цветы, иногда совершают поминальный обряд. В этот день и официальными властями проводится церемония поминовения. Глава государства, по устоявшейся традиции, вместе с министром обороны объезжает город, ими возлагаются венки к местам гибели военнослужащих.

Особенностью некоторых памятных мест является то, что их территория становится и досуговой зоной. Мемориал памяти осетинских и российских солдат, павших в боях в августе 2008 года, расположен в центре города. Он отличается высоким художественным воплощением, что не может не привлекать внимание жителей города. Здесь по вечерам и в выходные дни проводят время горожане с детьми, сюда же приходят туристы.

В ряду стихийной обрядности и места исполнения желаний, к этой категории относятся объекты, к которым люди приходят для того, чтобы получить исполнение желаний.

В 2014 году в одном из районов Цхинвала было сооружено святилище, посвященное празднеству традиционного народного календаря – Балдаранта. Оно выпадает на день весеннего равноденствия, на праздник сюда приходят жители этого городского района с подношениями: мясо жертвенного животного (баранина, ягнятина или отварная курица), обязательно традиционные три пирога с начинкой из сыра, слабоалкогольные напитки (домашнее пиво или брага). Молитвы произносит мужчина из числа паломников, либо обладающий красноречием и знанием традиционного молитвословия житель района, исполняющий в этот день функции жреца.

Согласно представлениям осетин, лес, камни, скот сотворены парами и в этот день совокупляются; то же понимание мира переносилось и на людей. Во избежание нежелательного зачатия обычай требовал от женщин одеваться в этот день в длинное платье, не сидеть на земле, камнях, бревнах; если все же приходилось это делать, то сидеть, поджав под себя ноги [10, с. 111].

Но эти же особенности праздника становятся в ряде случаев привлекательными. Так, молодые женщины приходят к городскому святилищу Бал-

даранта испрашивать потомство. Помимо обычных подношений и молитв используется устоявшийся ритуал, – женщина должна немного посидеть на небольшом камне, который расположен в периметре сакрального места. Считается, что после этого у нее обязательно родится ребенок, во всяком случае, нарратив подкреплен конкретными именами и фамилиями.

Основным действием, связанным с подобными местами исполнения сокровенного, является собственно формулировка этих желаний. Большей частью это происходит мысленно, но в ряде случаев сопровождается прикосновением к объекту.

Раз в год местом, куда городские жители приходят для того, чтобы получить исполнение желаний, становится Государственный национальный музей. Это происходит во время акции «Ночь в музее». Программа праздничной ночи включает знакомство с экспозицией музея, кулинары демонстрируют свое мастерство по изготовлению национальных блюд с их последующей дегустацией, творческие коллективы представляют песенные и танцевальные номера. Но главным пунктом программы является демонстрация реликвии музея – «Бусины желаний» (*Цыкурайы фæрдыг*).

В эту ночь посетителям предоставляется возможность к ней прикоснуться, предварительно загадав желание. В этом случае простейшее тактильное действие, не имеющее сакрального значения в обычной ситуации, здесь приобретает характер контакта с объектом, исполняющим желание. Это тот случай, когда именно прикосновение является тем действием, которое отличает простого зеваку от совершающего ритуал [1, с. 74].

Перед тем как к «Бусине желаний» будет разрешен доступ для всех желающих, совершается обязательный ритуал. Старший по возрасту мужчина, имеющий опыт сакральных действий, произносит молитву. Здесь же должны быть приличествующие ритуалу атрибуты: домашнее пиво в деревянной чаше, три пирога с начинкой из сыра, отварное мясо или шашлык на вертеле. Лишь после этого ритуала, придающего дополнительную сакрализацию действию, посетителям музея предоставляется возможность прикоснуться к магическому предмету [11].

«Бусина желаний» в народном представлении – волшебный самоцвет, чудесная бусина; всеисцеляющий, бесценный талисман, который обеспечивал своему владельцу исполнение всех его желаний [10, с. 621]. Такие бусинки у осетин являются и сегодня еще важной семейной реликвией. Хозяин, обладавший этим волшебным самоцветом, имел основание считать себя счастливым. «Это его неоценимое достояние и величайшая домашняя святыня, которую даже его семья имеет право созерцать с благоговением и молитвенными приношениями только один раз в году. Камень этот величиной от горошины до голубинового яйца имеет слегка желтоватый оттенок и небольшую прозрачность; он испускает в темно-

те довольно сильный фосфорический свет» [12, с. 325–326].

Есть свое место исполнения желаний и для учащихся – это памятник известному советскому языковеду, профессору В.И. Абаеву, установленный в центре города. У учащихся школ и студентов университета существует традиция перед экзаменом прийти сюда и потереть рукой правый ботинок скульптуры.

К урбанистической обрядности можно отнести такое явление современной городской повседневности, как хадзар. С осетинского языка этот термин переводится как «жилище, дом», и, действительно, в своем визуальном воплощении это капитальное строение во дворе многоквартирного дома или нескольких домов. Но это понятие намного шире, являясь по сути обозначением центра общественной жизни соседских сообществ. Хадзар сегодня стал формой кристаллизации культурной традиции, ее адаптации к современному быту.

По своему назначению хадзар являет собой хорошо известную в этнологии институцию – «мужской дом». И действительно, в настоящее время это помещение представляет собой место, где проводят свой досуг преимущественно мужчины. Однако в период больших религиозных праздников допускается присутствие в этом досуговом центре и женщин. В обычные дни для представительниц слабого пола на посещение этого «мужского клуба» наложено негласное табу.

Существование такой формы мужского времяпровождения отмечено в осетинском фольклоре. В эпосе «Сказания о нартах» упоминается Общий дом нартов – помещение, где не только проводили свой досуг герои эпоса, но это было местом, где род или его члены приносили клятву, решались вопросы войны и мира [13, с. 476].

Жизнь современного хадзара делится на повседневную и обрядовую. Повседневность включает в себя организацию светских праздников, в которых принимают участие жители дома. Это дни рождения, получение государственной награды или юбилей одного из жильцов. Здесь же обсуждаются вопросы, связанные с хозяйственными проблемами, проходят заседания домового комитета, люди смотрят телевизор, играют в настольные игры. Хадзар является и тем местом, где формируются делегации, представляющие соседский коллектив при решении проблем своего микрорайона, обговаривается общая позиция [14, с. 71].

Обрядовая сторона жизни хадзара охватывает религиозные праздники и поминальные мероприятия. Соседским сообществом коллективно отмечаются такие популярные праздники, как *Джеуæргуыба* – самый значимый в круглогодичном цикле праздник, устраиваемый в течение недели в ноябре; ключевым моментом праздника является ночь с понедельника на вторник, посвященная небесному покровителю Осетии Уастыр-

джи. В эту ночь справляется мужской праздник *Лæгтыæхсæв* (букв. ночь мужчин).

В отличие от общей праздничной недели, этот «праздник в празднике» организуется мужским соседским сообществом в хадзаре. Жители многоквартирного дома собирают деньги вскладчину, покупают козла – это единственный случай, когда в качестве сакральной жертвы выбирается это животное. Женщины пекут пироги, готовят закуски, накрывают праздничный стол – и удаляются, оставляя мужчин отмечать праздник. Застолье начинается с молитвословия – в этот момент хадзар становится местом проведения сакрального ритуала.

В хадзаре также организуются поминальные мероприятия. Это застолья, предваряющие основную поминальную тризну в день похорон – *æхсæвæр* и последующие поминальные застолья в течение года – *сабатбон*, *майрæмкуадзæн* и др. Подобные ритуалы не предполагают участия большого количества людей, в отличие от самих поминок, на которых в Осетии присутствуют сотни приглашенных. Поэтому площади хадзара для участников ограниченных поминальных трапез вполне достаточно.

Часто раздается критика в отношении практики существования хадзаров, мол, они стали местом бесцельного времяпровождения и пьянства. Но есть и другое мнение, и оно преобладающее, согласно которому этот мужской досуговый клуб является местом, где происходит не только общение на бытовом уровне, но это еще и пространство, где практикуются национальные ритуалы и обряды.

Немаловажная сторона бытования хадзаров – здесь молодежь слушает молитвословия старших, получает знания по этнографии народа. Социологические исследования показали весьма трепетное отношение молодежи к участию в традиционной обрядовой жизни, которое обусловлено его осознанием как ценности инструментального характера, необходимой для публичного подтверждения своей этничности [15, с. 67].

Наряду с функциями обеспечения обрядовой жизни и внутриобщинной консолидации, хадзар становится открытой площадкой для диалога общества и власти – исполнительной и законодательной. Жизнь этой площадки особенно актуализируется во время предвыборных кампаний, когда кандидаты в депутаты апробируют свои программы на территории избирательных округов, принимают просьбы и пожелания своего электората, значительная часть которых касается благоустройства хадзаров и прилегающих территорий.

Важную роль этих досуговых центров в политической жизни Республики Южная Осетия доказали парламентские выборы 2019 года. В ряде микрорайонов Цхинвала именно хадзары стали центрами поддержки того или иного кандидата. Приметой времени этих выборов стало активное участие в агитационной и организационной работе молодежных неформальных групп т. н. «ребят с улицы» [16].

Еще одним центром выражения публичности

стали спортивные залы. В 2015–2017 гг. в Южной Осетии была реализована большая программа «Спорт в шаговой доступности», предусматривающая строительство тренажерного зала в каждом микрорайоне Цхинвала. Во время парламентских выборов здесь также действовали группы поддержки того или иного кандидата. В парламент прошли те кандидаты, которые имели подобный молодежный ресурс, отличавшийся не отмеченной ранее активностью.

В апреле 1991 года в Южной Осетии произошло разрушительное землетрясение. Особенно сильные разрушения произошли в горной полосе региона, один из населенных пунктов с. Хахет полностью был погребен вместе с жителями под горным обвалом. Осознание бессилия человека перед природой стало причиной для утверждения новой традиции – к числу городских сакральных практик прибавилось ритуальное пиршество, призванное оберечь жителей от природной стихии. Оно носит название «Зæххыкуырд» (букв. «пиршество Земли»).

В день, когда случилось землетрясение – 29 апреля, либо в ближайшее воскресенье жители отдельных улиц или многоквартирных домов устраивают специальный обряд, включающий в себя коллективное моление и поминальную трапезу.

Еще одной ритуальной практикой являются автомотопробеги, которые обычно остаются вне поля зрения исследователей городской обрядности. Здесь, конечно же, нужно отметить те из них, которые организуются без участия официальных властей. Например, жители Цхинвала на День Победы 9 Мая проводят автопробег по улицам города. Личные автомобили бывают украшены наклейка-

ми, на них крепится осетинский триколор и Знамя Победы. Раз в год, на День Республики 20 сентября, владельцы ретро-автомобилей проводят свой неформальный слет, завершающийся проездом по городским автострадам.

Автопробегом отмечаются и важные события в спортивной жизни. 3 февраля 2018 года в Сочи в полуфинале Всемирной боксерской суперсерии чемпион мира по версии WBA представитель Осетии Мурат Гассиев встретился на ринге с кубинским боксером Юниором Дортикосом. Бой закончился победой осетинского спортсмена. После того как в Цхинвале стало известно о победе М. Гассиева, молодежь организовала автопробег по улицам ночного города с последующим празднованием на центральной площади, с благодарственными молениями, песнями и танцами. С тех пор каждое значимое спортивное достижение представителей Осетии отмечается подобным ритуалом.

Не все современные веяния находят положительный отклик у носителей городской культуры. Так, намерение провести в Цхинвале фестиваль красок Холи не вызвало одобрения у общественности, и он был отменен. Не прижилась и традиция устраивать Хеллоуин.

Таким образом, в формировании урбанистической культуры Цхинвала важное место занимает городское пространство, позволяющее реализовать потребность публичной культуры в коллективных действиях. Городской ландшафт наполняется местами памяти и исполнению желаний, публичные пространства становятся пересечением спонтанных действий и централизованной организованности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громов Д.В. Стихийная обрядность в городском ландшафте: объекты и практики // *Традиционная культура*. 2013. № 4. С. 71–82.
2. Топоров В.Н. Петербургские тексты и Петербургские мифы. Миф. Ритуал. Символ. Образ. – М., 1995. 623 с.
3. Лебедева Е.В. Публичное пространство постсоветского города: возможности для развития социальности и «кризис публичности» // *Журнал социологии и социальной антропологии*, 2017, Том XX № 1(89). С. 75–92.
4. Коган Л.Б. Быть горожанами. – М.: Мысль, 1990. 205 с.
5. Лиджиева А.М. Мемориальные и обрядовые практики в городском пространстве Элисты // *Бюллетень калмыцкого научного центра РАН*, 2014, № 4. С. 245–257.
6. XIV конгресс антропологов и этнологов // *Сборник материалов / Ответственный редактор И.В. Нам.* – Москва-Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. 830 с.
7. Дзалаева К.Р. Городская культура осетин (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. 194 с.
8. Канукова З.В. Старый Владикавказ: историко-этнологическое исследование. – Владикавказ: РИО СОИГСИ им. В.И. Абаева, 2008. 284 с.
9. Сефербеков М.Р. Обрядовые практики в пространстве современного дагестанского города // *Материалы между-*
- народной научно-практической конференции «Дагестан в XX – начале XXI века: проблемы социально-экономической и культурной модернизации», 2021. С. 242–245.
10. Осетинская этнографическая энциклопедия / составитель Л.Чибиров. – Владикавказ: ООО Проект-пресс, 2012. 686 с.
11. В Национальном музее стартовала акция «Ночь музеев» [сайт] URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20230522/v-natsmuzeev-yuzhnoy-osetii-startovala-aktsiya-noch-muzeev--23462169.html> (Дата обращения 23.05.2023 г.)
12. Хетагуров К.Л. Особа // *Собрание сочинений в пяти томах*. Том. IV. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 491 с.
13. Осетинские Нартовские сказания. – Дзауджикау: Госиздат, 1949. 503 с.
14. Канукова З.В., Кулумбеков Р.П. Осетинский хадзар как модель воспроизводства и функционирования традиции в современном обществе // *Известия СОИГСИ*, 2015. Вып. 16 (55). С. 65–72.
15. Федосова Е.В. Конфессиональная идентичность и религиозные установки молодежи Северной Осетии: взгляд социолога // *Известия СОИГСИ*. 2013. Вып. 9 (48). С. 89–91.
16. Послевкусие от избирательной кампании в РЮО [сайт] URL: <https://respublikarso.org/analytics/2593-poslevkusie-ot-izbiratelnoy-kampanii>. (Дата обращения 15.05.2023 г.)

REFERENCES

1. Gromov D.V. *Elemental Rituals in Urban Landscape: Objects and Practices* // *Traditional Culture*. 2013. № 4. P.71-82.
2. Toporov, V.N. *Petersburg Texts and Petersburg Myths. Myth. Ritual. Symbol. Image*. - M., 1995. - 623 p.
3. Lebedeva E.V. *Public Space of Post-Soviet City: Opportunities for Development of Sociality and "Crisis of Publicity"* // *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2017, Volume XX No. 1 (89). P.75-92
4. Kogan L.B. *To Be Urbanites*. - M.: Thought, 1990. - 205 p.
5. Lijjeva A.M. *Memorial and Ritual Practices in the Urban Space of Elista* // *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2014, No. 4, P.245-257.
6. XIV Congress of Anthropologists and Ethnologists // *Collection of Materials* / Editor-in-Chief I.V.Nam. - Moscow-Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2021. - 830 p.
7. Dzalaeva K.R. *Urban Culture of Ossetians (Second Half of the XIX - Early XX Century)* - Vladikavkaz: V.I. Abaev NOIHSS, 2009. - 194 p.
8. Kanukova Z.V. *Old Vladikavkaz: Historical and Ethnographic Research* - Vladikavkaz: V.I. Abaev NOIHSS, 2008. - 284 p.
9. Seferbekov M.R. *Ritual Practices in the Space of Modern Dagestani City* // *Materials of the International Scientific and Practical Conference "Dagestan in the XX-XXI Centuries: Problems of Social and Economic and Cultural Modernization"*, 2021. P. 242-245.
10. *Ossetian Ethnographic Encyclopedia* / compiled by L. Chibirov - Vladikavkaz: LLC Project-Press, 2012. - 686 p.
11. *The National Museum launched the "Night of Museums" campaign* [website] URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20230522/v-natsmuzee-yuzhnoy-osetii-startovala-aktsiya-noch-muzeev--23462169.html> (Accessed on May 23, 2023)
12. Khetagurov K.L. *Persona* // *Collected Works in Five Volumes. Volume IV* - Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publishing House, 1960 - 491 p.
13. *OssetianNart Tales - Dzauzhikau*: Gosizdat, 1949.-503 p.
14. Kanukova Z.V., Kulumbegov R.P. *Ossetian Khadzar as a Model for Reproduction and Functioning of Tradition in Modern Society* // *Izvestiya V.I. Abaev NOIHSS*, 2015. Issue 16 (55). P.65-72.
15. Fedosova E.V. *Confessional Identity and Religious Beliefs of Youth in North Ossetia: A Sociologist's View* // *Izvestiya V.I. Abaev NOIHSS*, 2013. Issue 9 (48). P.89-91.
16. *Aftertaste from the Election Campaign in RSO* [website] URL: <https://respublikarso.org/analytics/2593-poslevkusie-ot-izbiratelnoy-kampanii> (Accessed on May 15, 2023)